

ЦУНАМИ РЕВОЛЮЦИЙ

А.М. ВАСИЛЬЕВ

Директор Института Африки РАН,
член-корреспондент РАН

Ключевые слова: восстание, арабский мир, Египет, Тунис, Ливия, Йемен, Бахрейн

17 декабря прошлого года Мухаммед Буазизи - 26-летний тунисец, безработный выпускник университета, попытался заработать на жизнь, торгуя с тележки овощами и фруктами. Полиция отняла его товар и оскорбила. Попытки пожаловаться властям кончились тем, что его вышвырнули из муниципалитета. Оскорбленный, отчаявшийся, лишенный куска хлеба, молодой человек совершил самоожжение.

В страшных муках он скончался спустя немногим более двух недель. Для мусульманина самоубийство - вообще исключение, а такая страшная смерть взорвала тунисское общество.

ВОССТАНИЕ В ТУРИСТСКОМ РАЮ

Тысячи, а затем десятки тысяч вышли на улицы, протестуя против бесчеловечного режима, угнетения, безработицы, коррупции, диктатуры президента Бен Али и его клана. Несмотря на жесткие меры и убийство нескольких демонстрантов, полиция отступила перед массами восставших. Президент Бен Али бежал (его отказалась принять Франция, и убежище предоставила Саудовская Аравия), страна погрузилась в хаос, непрочную власть пытались удерживать его бывшие сторонники, но многие из них просто спасались бегством.

Тунис считался до недавнего времени раем для туристов, стабильной страной, которая даже за независимость боролась исключительно политическими средствами. Со времен первого

президента Х.Бургибы республика стала светской страной, с высоким уровнем образования, достаточно многочисленным средним классом, с гендерным равенством (здесь официально запрещено многоженство, 20% депутатов парламента - женщины). Шариат играет незначительную роль, вся интеллигенция знает французский язык, ей близка ев-

авторитарного правления Бен Али правительству не удалось решить главную проблему - высокий уровень безработицы. Она затрагивает не только беднейшие слои населения, но и молодежь с высшим образованием. В последние годы безработица в Тунисе выросла из-за мирового финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг., а также из-за огра-

Первая искра революций в арабском мире вспыхнула в Тунисе.

ропейская культура, широко используется Интернет, свободно функционирующий в стране, устойчивы связи с Европой и США. Экономика Туниса неплохо развивалась и была нацелена на сотрудничество с Евросоюзом. В Европе находится до миллиона тунисцев. В страну из Европы прибывает несколько миллионов туристов в год.

Но одновременно за 23 года

ничений на иммиграцию тунисцев в странах Европы. Возникло противоречие между завышенными ожиданиями образованной молодежи и отсутствием возможностей для их реализации. Низы не хотели жить по-старому, верхи - не могли. Организаторами

выступили образованные молодые люди, координирующие действия с помощью Интернета, социальных сетей «Фейсбука» и «Твиттера».

Политический произвол и ограничение властями свободы СМИ способствовали распространению идей исламского фундаментализма не только среди беднейших слоев, но и части среднего класса. Авторитарно-полицейский режим жестоко подавлял оппозицию, особенно мусульманских экстремистов, запрещал деятельность исламистских партий. Это, в частности, вызывало симпатии к Бен Али со стороны США и Франции и их готовность углублять с ним сотрудничество, но часть общества видела в исламистах жертв и врагов ненавистного строя.

Существенной причиной массового недовольства стала коррупция власти. Если про первого президента Туниса Х.Бургибу говорили, что он ушел с поста с 30 долларами на банковском счету, то отличительной чертой правления Бен Али стал явный и открытый расцвет коррупции и семейственности. Особую ненависть населения вызывала семья второй жены президента - клан Трабелси, который захватил самые лакомые куски в банковском секторе, сфере недвижимости, в торговле, туристическом бизнесе и в других отраслях.

Президент Бен Али утратил чувство реальности, перестал учитывать настроения населения. Достаточно было искры, чтобы гнев общества выплеснулся на улицы. Самоубийство несчастного торговца фруктами стало такой искрой.

У оппозиции пока нет общепризнанного национального лидера. Средний класс и беднейшие слои общества объединились в стремлении свергнуть режим Бен Али. Их пути могут и разойтись. Власть в Тунисе временно перешла в руки людей из окружения сбежавшего президента, которые заявили о разрыве с ним и его семьей, временно сохранил свой пост премьер-министр, но и он вынужден подать в отставку. Продолжается период хаоса, безвластия и разгула криминала, что

усугубляет экономический кризис. Демонстрации продолжают-ся, и требование населения - немедленная передача власти оппозиции до новых президентских выборов. Ситуацию усугубляет наплыв десятков тысяч беженцев из Ливии, но об этом - особый разговор.

Важную роль в дальнейшем развитии событий может сыграть армия, в отличие от органов внутренних дел, формально не замаранная участием в репрессиях. Не исключено, что либерально-демократические силы, ориентированные на связи с Францией и США, в какой-то мере укрепят свои позиции, особенно если западные страны окажут стране помощь, экономическую и медийную.

Но сохраняется вероятность и того, что исламисты, позиционирующие себя в качестве главных противников режима и имеющие достаточно широкую социальную базу, могут извлечь из сегодняшней нестабильности максимум выгоды.

На данном этапе предсказать, по какому из сценариев будут развиваться события, сложно. Социальные проблемы не решены. Растут цены на продовольствие, безработица. Тысячи людей бегут из охваченной хаосом страны в Европу, которая страшится наплыва нелегальных иммигрантов.

Но успех в целом мирной революции в Тунисе вдохновил на такие же действия египтян.

АТ-ТАХРИР - ЗНАЧИТ ОСВОБОЖДЕНИЕ

18 дней продолжались массовые народные волнения в Египте. Их численность то сокращалась до ста тысяч, то вырастала до миллионов. На восстание поднялись массы - от Александрии до Асыута и от Мансуры до Синайского полуострова. Центром восстания, его средоточием, символом, знаменем стала площадь Ат-Тажрир (переводится - Освобождение) в центре Каира. Здесь шел непрекращающийся митинг, кипели дискуссии, читали стихи и пели песни, молились пять раз в день, давали интервью, позировали перед телека-

мерами важнейших мировых каналов. Здесь же разбили палатки, в которых жили люди, поклявшиеся не уходить до победы, сюда подносили воду, пищу, медикаменты, одеяла. Среди митингующих ходили коптские (христианские) священники в темных одеждах и улемы-богословы из исламского университета Аль-Азхара в закрученных тюбанах. Полиция по подавлению беспорядков разбежалась. Вокруг площади стояли армейские танки и бронетранспортеры, которые не вмешивались в демонстрации, но когда начались столкновения демонстрантов с нанятыми режимом бандами хулиганов, военные постарались разъединить дерущихся.

Народная революция в Египте как бы свершилась.

После 18 дней массовых народных волнений восставшие победили. Президент Хосни Мубарак ушел в отставку.

Исчез с политической арены его фактический преемник Омар Сулейман, руководитель разведки и служб безопасности страны, которого он назначил вице-президентом. Власть в стране взял Военный совет во главе с министром обороны Хусейном Тантави, который распустил парламент, отменил старую конституцию, объявил о проведении новых выборов через срок не более шести месяцев, назначил комиссию для выработки новой конституции и, соответственно, новый избирательный закон. Фактически рухнула прежняя партия власти - Национально-демократическая партия (НДП). Арестовано несколько министров, замешанных в особо крупных актах коррупции.

Но победа народного мирного восстания не ограничилась этими видимыми результатами. Может быть, психологический результат восстания важнее его временных политических результатов. У людей побежден страх, постоянный страх перед силой репрессивной машины государства, перед властью имущими, люди охвачены ликованием победы и завоеванной свободой. Восставшие считают, что после долгого периода авторитарного режима, унижений и

бессилия они вновь обрели человеческое достоинство.

Перед мощью народных выступлений появился страх у власть имущих, в том числе у генералитета, страх перед силой народного гнева, страх перед перспективой потерять свои позиции, если не удовлетворить какие-то народные требования.

А что осталось? Почему автор употребляет слово «как бы», оценивая результаты революции.

Все дело в том, что режим Хосни Мубарака опирался на армию и силы безопасности. Под давлением масс ушел глава военного режима, рухнул символ прежней власти, но власть осталась - может быть временно - в руках именно военных. Антиправительственные демонстрации прекращены, стали менее масштабными. Люди

Отвлечемся на несколько мгновений от сегодняшних бурлящих политических страстей Египта. Вернемся на площадь Ат-Тахрир, которая сама по себе полна символики и несет отпечаток и древней и недавней истории Египта. Она - как бы микрокосм Египта.

В северной стороне площади стоит здание Египетского национального музея с бесчисленными и бесценными сокровищами времен фараонов. (Кое-кто в ходе восстания пытался его грабить, но сокровища защитили военные и сами демонстранты.) Прямо напротив него, на южной стороне, - здание, в котором находится учреждение с названием, трудно поддающимся переводу - Аль-Мугаммаа, - многоэтажное средоточие регистрационных и спра-

Рядом со зданием Лиги арабских государств ремонтируется 5-звездный отель «Хилтон», первый 5-звездный отель в Египте, построенный в 50-е гг. на месте казарм английских войск, которые когда-то оккупировали страну. Напротив «Хилтона», по другую сторону площади, лежат кварталы, построенные в конце XIX века по парижским образцам, сейчас обветшавшие, а когда-то бывшие самой элитной частью Каира. На одном из этих зданий три десятка лет красовалась огромная реклама «Аэрофлота», сменившаяся сейчас рекламами западных корпораций. Чуть справа от него одним крылом на площадь Ат-Тахрир выходит здание Американского университета в Каире, который традиционно считается каналом идеологического и культурного проникновения США в Египет. Но если вернуться к Национальному музею, то сразу за ним лежит район Булак. Это - средоточие старых рассыпающихся зданий, нищеты, перенаселенности, отчаяния, злости, безнадежности. Наверное об этом самом районе писал стихи поэт-бунтарь Ахмед Фуад Нигм: «Те одеваются по последней моде, а мы живем вдесятером в одной комнате».

Между зданием Аль-Мугаммаа и Лигой арабских государств начинается мост через Нил, сначала через остров Гезира, и прямо перед мостом на острове возвышается статуя Саада Заглула, который возглавил египетское восстание против англичан в 1919 г. После этого Египет получил полуколониальную псевдодемократию, с игрой политических партий и с полным игнорированием интересов народа. Королевское правительство, зависимое от англичан, потеряло всякую легитимность. В стране господствовал класс землевладельцев-феодалов при нищем населении.

Такая ситуация вызвала взрыв недовольства, вылившийся в 1952 г. в военный переворот - революцию, которую совершили «свободные офицеры» (всего несколько батальонов!) во главе с Гамалем Абдель Насером. С 1952 г. в Египте установился военный режим. При Насере это

Площадь Ат-Тахрир молится за перемены.

выходят на демонстрации, чтобы выразить свое ликование, радость победы, обретенной свободы. Но другие демонстранты требуют повышения заработной платы, улучшения условий труда.

А что дальше? Что определит политическую систему Египта, его экономическую структуру, путь развития египетского общества? Какие силы реально действуют в стране и что получится из их взаимодействия или столкновения?

вочных служб Египта, жуткая бюрократическая организация, в которой каждый шаг сопровождается взятками.

Рядом с Аль-Мугаммаа - здание Лиги арабских государств, созданной при активном участии Египта, штаб-квартира этой организации. Страна претендовала и претендует на ведущую роль в арабском мире, но к разочарованию гордых египтян теряет ее из-за своих экономических проблем. Она даже не попала в «двадцатку» самых весомых стран в мировой экономике, а Саудовская Аравия с ее нефтью и валютными резервами оказалась среди них.

был леворадикальный режим. Насер провел аграрную реформу, лишив большей части земель феодалный класс, национализировал ряд предприятий с иностранным капиталом и крупной египетской собственностью, попытался ввести рабочих в правление компаний.

В свое время Гамаль Абдель Насер взял на вооружение антизападную (антиимпериалистическую) идеологию и стал полусоюзником Советского Союза. Президент Египта нарушил западную монополию на поставки оружия на Ближний Восток, закупив советское оружие через Чехословакию, затем национализировал Суэцкий канал. В ответ на это была совершена тройственная англо-франко-израильская агрессия 1956 года, остановленная как осуждением Соединенных Штатов, так и ядерным блефом Никиты Хрущева, который намекал на возможность ядерного удара по агрессорам, никогда не собираясь применить его на деле. Всемирный банк не дал кредита на строительство высотной Асуанской плотины, которая спасла бы Египет от голода, его предоставил Советский Союз, и плотина вместе с мощной электростанцией была построена, значительно увеличив посевные площади Египта. (К слову сказать, Египет даже после Насера при Садате полностью расплатился за все советские поставки, как за строительство высотной Асуанской плотины, так и за оружие.)

Но Насер создал военно-репрессивный режим, не терпящий ни оппозиции, ни инакомыслия. Какое-то время в концлагерях были вместе и коммунисты и «братья-мусульмане» (о них - чуть позже), их били и пытали. Затем некоторых коммунистов освободили и кооптировали в органы власти и пропаганды.

Насер проиграл войну с Израилем в 1967 г., что надломило его здоровье и позиции Египта в арабском мире. Новый президент Анвар Садат установил правую военную диктатуру, начал возвращать собственность, конфискованную у крупных предпринимателей, переметнулся на союз с США. Он начал в союзе с Сирий

войну с Израилем, которая в первые дни благодаря внезапности удара и предварительной подготовке войск советскими офицерами и поставкам советского оружия и техники была успешной. К концу военных действий Египет оказался вновь на грани поражения. Война кончилась вничью, что в тех условиях означало победу Египта и Сирии и поражение Израиля. Впоследствии при посредничестве американцев он заключил мирный договор с Израилем, фактически отказавшись от поддержки дела палестинцев, но вернув в демилитаризованном виде египетскую территорию - Синайский полуостров. Садат стал проводить так называемую политику «открытых дверей» (*инфитах*). Это породило в Египте класс паразитической буржуазии, которых называли «жирными котами» *инфитаха*, тесно связанными с госаппаратом.

Садат был убит в 1981 году мусульманскими экстремистами в военной форме во время военного парада. Вице-президент Хосни Мубарак во время этого нападения случайно уцелел и стал президентом Египта. Перед своей смертью Садат пытался подавить всю оппозицию, бросив в тюрьму и коммунистов, и насеристов, и представителей коптов, и часть «братьев-мусульман». Именно из отколовшейся от «братьев-мусульман» группировки вышли будущие убийцы Садата.

Встав во главе государства, Хосни Мубарак освободил из тюрьмы большинство заключенных, среди них, кстати, был и коптский патриарх, постарался восстановить отношения с арабскими странами, порвавшими с Египтом после того, как он заключил мир с Израилем. Мубарак решительно проводил борьбу с терроризмом и первое время пытался даже ограничить аппетиты «жирных котов». При этом он сохранил и, можно сказать, углубил тесные отношения с США, сотрудничество с Израилем, участвовал в первой войне США против Ирака.

Пока что главная сила в стране после революции - это армия,

точнее армейское офицерство и генералитет.

ТАНКОВЫЕ ДИВИЗИИ НЕ ВМЕШАЛИСЬ

Становым хребтом военного режима всегда были привилегированное офицерство и генералитет. Они не только пользовались различными социальными благами - высокими зарплатами на фоне массовой бедности населения, хорошими жилищными условиями, поликлиниками, клубами, спортивными сооружениями, но со времен Садата еще имели возможность заниматься бизнесом, руководить военной промышленностью, которая частично стала работать на внутренний рынок гражданской продукции. После выхода в отставку многие офицеры и генералы занимали важные посты в администрации, в управлениях частных компаний и банков. Большинство губернаторов египетских провинций - бывшие генералы.

В ходе народного восстания армия, которая пользовалась популярностью и уважением в стране, в том числе среди масс населения, занимала нейтральную позицию, не участвуя в подавлении народных волнений. Она прошла по тонкому лезвию между преданностью режиму, его главе - Мубараку и сочувствием к народным волнениям. Сейчас армейское руководство понимает, что перемены и реформы в стране необходимы. Армия, возможно, будет отодвинута с первых ролей в политике, но останется гарантом дальнейшего развития и попытается сохранить свои привилегии.

При этом не стоит забывать, что высшее руководство армии, все без исключения, было подобрано Хосни Мубараком из людей, преданных лично ему. При продвижении по службе личная преданность ценилась выше военного профессионализма. Армия поддерживала тесные связи с Вашингтоном, получая от США каждый год военную помощь на \$1,3 млрд, за годы правления Мубарака была перевооружена в основном американцами; лишь часть оружия советского производства осталась в ее распоряже-

нии. Среднее и высшее офицерство прошло обучение в США, а также в Англии и во Франции. Один из первых декретов нового военного руководства гласил, что прежние международные договоры, в том числе мирный договор между Египтом и Израилем, будут сохранены.

Смогут ли генералы и офицеры согласиться на новую роль в обществе?

РЕАЛЬНАЯ СИЛА ИСЛАМИСТОВ

Вторая сила, которая будет участвовать в формировании нового политического курса и структуры страны, - это «Братья-мусульмане», наиболее организованная и массовая социально-политическая организация. Она была создана еще в 1928 г. и всегда опиралась на массы религиозно настроенного населения, для которого были чужды «игры эфенди», то есть либеральных правящих классов, были чужды слова «демократия», «либерализм», «свободные выборы» и т.д. Эта организация проповедовала возвращение к «истинно исламским ценностям», к следованию законам шариата. «Братья» широко развернули сеть благотворительных учреждений - больниц, школ, приютов.

Они находились в оппозиции к королевской власти. В конце 40-х гг. тогдашний премьер-министр страны пал жертвой их боевиков, а в ответ власти организовали убийство лидера «братьев» - Хасана аль-Банна.

После короткого флирта с режимом Гамаль Абдель Насера ее представители организовали неудачное покушение на популярного президента. Организация была запрещена, а ее активисты оказались в концлагерях вместе с коммунистами, проамериканскими либералами и другими оппозиционерами. Многие «братья-мусульмане» были подвергнуты пыткам, некоторые казнены.

Сейид Кутб - теоретик «братьев-мусульман» - разработал в концлагере идею джихада против правителей мусульманских стран и «неверного» Запада. По его мнению, правители мусульманских

стран на самом деле были агентами Запада, а не мусульманами, поэтому против них можно было восставать. Кутб был повешен в насеровской тюрьме в 1966 г. А его идеи вдохновили крайних экстремистов вроде Аймана аль-Завахири, который стал главным помощником Усамы бен Ладена в организации «Аль-Каида», а также слепого шейха Омара Абдель Рахмана, который благословил террористов на взрыв Всемирного торгового центра в Нью-Йорке в 1993 г. Идеи Кутба подхватили экстремисты и террористы во всем мусульманском мире.

Организация была фактически реабилитирована после прихода к власти президента Анвара Садата в 1971 г., но, страшась ее силы, и Садат, и сменивший его президент Мубарак держали «братьев-мусульман» на полулегальном положении. Само руководство «братьев-мусульман» заявляло о своем несогласии с действиями экстремистов. Но в отколовшихся от них группировках собрались люди, готовые на теракты. Именно представители одной из них организовали убийство президента Садата. Именно они участвовали в убийствах как представителей власти, так и иностранных туристов, иностранных граждан в Египте. Нападения на туристов, подрывавших эту отрасль экономики, с которой связана работа нескольких миллионов египтян, лишили экстремистов части социальной базы. Крайних исламистов подпитывали «афганцы», участвовавшие в войне против просоветского левого режима в Афганистане и советских вооруженных сил.

Жестокие репрессии, включая аресты по закону о чрезвычайном положении, пытки в тюрьмах и казни экстремистов смогли резко ослабить мусульманские террористические организации, загнать их в подполье.

Руководство «братьев» стало делать упор на легальную деятельность.

В качестве независимых депутатов или представителей некоторых оппозиционных партий «братья-мусульмане» стали участвовать в парламентских выборах. На предпоследних выборах

2005 г. даже в условиях ограничений, репрессий и фальсификаций они завоевали 88 мандатов - почти 20% парламентских мест. Но в ходе последних выборов в ноябре-декабре прошлого года из-за массовой фальсификации, арестов и давления властей они лишились представительства в парламенте.

Руководство «братьев-мусульман» не участвовало в первые дни в волнениях, но оно позволило своей организации молодежи выйти на улицы вместе со всем народом. Мало того, именно молодые «братья-мусульмане», как оказалось, действовали наиболее дисциплинированно. В ходе нападения сторонников режима, в основном нанятых хулиганов и бандитов, на антиправительственных демонстрантов именно «братья» помогли разделить восставших на три части: одни стояли на баррикадах, забрасывая камнями нападавших, другие - подносили эти камни, а третьи - выламывали их из мостовой. Они же посылали из разных провинций на площадь Ат-Тахрир своих членов, устроив для них двухдневную ротацию.

Накануне восстания исламизация жизни в Египте становилась все более массовой и глубокой. Когда автор этих строк учился в Каирском университете в 60-е гг., из девяти студентов, может быть, одна носила традиционное мусульманское платье и платок - хиджаб. Сейчас - с точностью наоборот: в том же университете, на том же факультете из десяти одна будет в джинсах с непокрытой головой, причем почти наверняка не мусульманка, а коптско-христианка. Шариат уже стал основным источником египетского законодательства с 1982 г. «Братья-мусульмане» смогли прорваться к руководству профсоюзов, адвокатов и врачей, а потом с помощью «административного ресурса» вытеснены из этого руководства.

На площади Ат-Тахрир «братья-мусульмане» все время говорили о своей преданности к неконфессиональному характеру Египта. Сейчас они заявляют: «Мы верим в демократию и в ее правила. Мы верим в принцип, что люди являются основой и ис-

точником суверенитета и что люди выбирают своих лидеров в честных выборах при тайном голосовании».

«Братья-мусульмане» уже участвовали в первых переговорах с представителями власти. В комитет юристов по созданию новой конституции был включен и правовед, представляющий эту организацию. Хотя внутри армии деятельность «братьев-мусульман» и любых других религиозных организаций запрещена, среди рядовых и офицеров всегда было и остается немало их сторонников.

ПОКОЛЕНИЕ ИНТЕРНЕТА, «ФЕЙСБУКА», «ТВИТТЕРА»

Третья сила, которая участвует в определении будущего Египта, - это молодое поколение 20-30-летних достаточно образованных египтян, которые были настроены оппозиционно к режиму, выступали за демократические свободы - свободные выборы, свободные СМИ, права человека, человеческое достоинство. Это были люди отнюдь не из самых бедных семей. Они связываются друг с другом по Интернету, и именно они были той организационной искрой, из которой разгорелось пламя восстания. С помощью системы социальных сетей «Фейсбука», «Твиттера», «Ю-Тьюба» они смогли поднять на восстание, организовать и сплотить сначала десятки, а потом сотни тысяч и миллионы человек. Они не были и не являются политической партией. Их политические взгляды разнообразны, порой противоречивы. Они не оформились как единая организация.

Молодые люди установили контакты друг с другом, с тунисскими компьютерщиками и вырабатывали оказавшуюся успешной тактику народного восстания, включая технические детали - как спастись от слезоточивого газа. Они обладали новыми средствами и новым, невиданным в истории инструментом для организации масс и использовали его с большим талантом.

К этим молодым людям приписывают довольно слабые оппози-

ционные партии, будь то либерально-демократические «Кифая» (что означает «Довольно, хватит»), партия «Аль-Гад» («Завтра»), партия «Молодежное движение 6 апреля», группа, объединенная вокруг Мохаммеда аль-Барадея, нобелевского лауреата, бывшего главы МАГАТЭ (Международного агентства по атомной энергии), у которого проявились политические амбиции.

Аль-Барадей, 68 лет, - технократ, выглядящий университетским профессором, считает себя одним из лидеров революции и кандидатом на пост президента страны. Сидя в саду своего дорогого элегантного дома, недалеко от пирамид, он рассуждает о будущем в надежде, что поднимется наверх. Он признается, что после свержения Мубарака дорога вперед останется очень сложной.

«Люди освободились, но они не знают, что делать со свободой. Есть много сомнений. Легальная оппозиция не организована. Она фрагментирована, и у нее нет социальной базы». Поэтому аль-Барадей предпочитает давать советы молодежи и сотрудничать с «братьями-мусульманами». Он недоволен военными. Он предлагал создать президентский совет из трех человек, в котором будет только один военный, и, естественно, одним из трех был бы он сам. Пока что президента заменила военная хунта. Генералы не

связались с аль-Барадеем и, видимо, не хотят предоставлять ему какую-то роль в переходном правительстве.

На пост президента претендует и Амр Муса, генеральный секретарь Лиги арабских государств, бывший министр иностранных дел Египта. Он - человек несомненно талантливый, но будет ли он иметь достаточный электорат?

ГОНЕМ - БРЕНД ПОКОЛЕНИЯ ИНТЕРНЕТА

Лицом, «брендом» молодых организаторов восстания стал Уаэль Гонем - 30-летний компьютерщик, глава маркетинговой компании «Гугл» по Ближнему Востоку. Выпускник Американского университета в Каире, он был успешным менеджером. Вместе с американской женой и двумя детьми жил в основном в Ду-

Гонем - лицо киберреволюции.

бае, в особняке, в респектабельном районе города. Он начал с того, что гнал по вечерам по «Фейсбуку» страницы, посвященные аль-Барадею. У него был опыт коммерциализации любого предложения, в том числе демократии, в тех формах, которые были приемлемы для пользователей «Фейсбука». Это был инструмент, по его мнению, в борьбе с египетским полицейским госу-

«Долой Каддафи!»

дарством. Стоит в «Фейсбуке» появиться пользователю, как у правительства уже нет возможности его заблокировать, не прибегая полностью к перекрытию «Фейсбука».

Гонем вел две разные жизни. Днем он работал на свою фирму, а по вечерам и ночам создавал антиправительственные материалы на «Фейсбуке». В июне прошлого года молодой александрийский бизнесмен по имени Халид Саид, который поместил видео полицейских, употребляющих наркотики, был схвачен среди бела дня полицейскими в интернет-кафе. Они выволокли его на улицу и избили до смерти. Фотография его труп, покрытого ссадинами и синяками, попала в Интернет. И тогда Гонем организовал новую страничку в «Фейсбуке» под названием «Каждый из нас - Халид Саид». Эта страница стала брендом борьбы против полицейской жестокости в Египте, сюда непрерывно поступали фотографии, видеозаписи, новости. Благодаря умелому отбору материалов и таланту Гонема эта страничка быстро превратилась в один из самых посещаемых оппо-

зиционных египетских сайтов.

Молодой компьютерщик бросил вызов режиму и всему полицейскому аппарату. Гонем сохранял анонимность, никто, за исключением двух-трех друзей, не знал, что именно он этим занимается. Для того, чтобы вести страницу, Гонем принял псевдоним Аль-Шахид, что значит «жертвующий собой». (В русском языке это слово уже приняло резко отрицательный оттенок ввиду того, что самоубийцы-террористы и террористки использовали его для своих подлых террористических актов против

невинных людей. Но в арабском языке оно сохраняет свой первоначальный благородный смысл.)

Когда 14 января протесты в Тунисе привели к падению тунисского диктатора, Гонем объявил, что в Египте можно провести собственную революцию. На его вебстранице, которую посещали более 350 тысяч «фанов», он предложил участвовать в протестах 25 января, попросив «кликнуть» «да», «нет» или «может быть». Через три дня пришло 50 тысяч «да». Но Гонем не был уверен, что те, кто в киберпространстве выразил готовность выйти на демонстрацию, на самом деле выйдут на улицу. Он не знал, каков будет результат. Несколько его товарищей по Интернету пытались координировать лозунги и формы организации в виртуальной сети с теми, кто раньше уже участвовал в реальных демонстрациях. Задача состояла в том, чтобы люди преодолели психологический барьер.

Гонем настаивал на том, что ни он, ни его товарищи не были лидерами. Он хотел, чтобы сами люди почувствовали, что могут быть властью. У восстания не было вождей и, видимо, зарубежных организаторов. Когда американская неправительственная организация связалась с ним, чтобы

предложить финансовую помощь, он ответил кратко: «Пошли к черту». Он специально сохранял анонимность и по соображениям конспирации, и по этическим убеждениям. «В нашей стране каждый что-то начинает с добрыми намерениями, а потом со временем все становятся коррумпированными», - говорил он.

25 декабря Гонем лично присоединился к первой же демонстрации, но даже его товарищи не знали, что именно он вел страничку «Аль-Шахид». Видимо, за ним уже следили, и на следующий день его арестовали полицейские в штатском. Гонем уже подготовил себе замену под именем Администратор № 2, личность которого до сих пор неизвестна. Его друг продолжал вести страницу «Аль-Шахид» на «Фейсбуке». Он информировал семью Гонема и компанию «Гугл», что сам Гонем исчез. Администратор № 2 сменил пароль входа на страницу, так как он боялся, что Гонема подвергнут пытке и он выдаст этот пароль. Когда египтянка-иммигрантка, живущая в США, партнер по «Фейсбуку» Гонема, получила сообщение от Администратора № 2, она испугалась, подозревая, что тот - агент полиции. Однако он убедил ее в обратном. Администратор № 2 уже подал запечатанный конверт с дальнейшими действиями третьему другу с инструкцией открыть его, если он будет отсутствовать больше суток. Связь сохранялась. Когда же распространилось сообщение, что «Аль-Шахид» - именно Гонем, его жена испугалась еще больше, опасаясь за его жизнь.

Восставшие на площади Ат-Тахир объявили его своим символическим лидером и стали появляться на страничке на «Фейсбуке» под названием «Каждый из нас - Гонем».

Но раскрытие его имени спасло жизнь Гонему. С ним уже не решились расправиться и освободили на пике восстания. Он вдруг узнал, что стал как бы брендом народного восстания, чего он так хотел избежать. В своем интервью 7 февраля журналу «Ньюсуик» он сказал: «Это не входило в мои планы, я ненавижу эту роль.

Но всё уже вышло из-под моего контроля. Я не герой. Я просто обычный человек. Я делал самую простую вещь. Я просто писал в киберпространстве. А многие за это дело погибли».

Когда освобожденный из заключения Гонем вышел на площадь Ат-Тахрир, его приветствовали десятки тысяч как своего героя, как своего лидера, а он лидером не был. Он выкрикнул: «Свобода - это благословление, которое заслуживает того, чтобы за него сражаться». В тот же день, когда он выступал по египетскому телевидению, ему показали несколько фотографий трупов тех, кто погиб в ходе демонстраций, он разрыдался и крикнул: «Это - не наша вина, не наша ошибка! Это вина правительства!» и отказался давать интервью. На следующий день, выступая перед десятками тысяч людей, Гонем заявил: «Я - не герой. Герои - те, кто погибли... Но мы не откажемся от наших требований. Режим должен уйти». Его популярность взлетела до небес. Сотни тысяч человек на «Фейсбуке» призвали, чтобы он говорил от имени революции. Но он знал призывы «Долой!», «Свобода!», «Достоинство!», а программы у него не было.

ТРАГЕДИЯ УПРЯМОГО СТАРИКА

В своей последней речи Мубарак заявил: «Это выступление отца, обращённого к своим сыновьям и дочерям». Как и раньше, в его речи было много лжи, хотя, возможно, он искренне верил в то, что говорил. Его обращение вызвало издевательский смех собравшихся и вопль из миллиона глоток: «Уходи!!!». Одна женщина кричала в микрофон: «Хватит нам этих мыльных опер». Через несколько часов он подал в отставку.

Когда записывали последнее обращение Мубарака к нации, он дважды терял сознание.

За всем этим скрывалась личная трагедия, которая объясняет упрямое непонимание президентом своих «сыновей и дочерей», упрямство, которое поставило Египет на грань разрушения и -

не исключено! - гражданской войны. Президент верил, что он - единственный, кто может спасти страну от сползания в пропасть.

Хотя широко распространялись слухи, что якобы он лично и его семья награбили многие миллиарды долларов, ряд дипломатов в Египте считали это большим преувеличением. «По сравнению с клептократами в других странах, я не думаю, чтобы президент Мубарак как-то выделялся, - говорил один из послов в Каире, который предпочёл остаться анонимным. - Конечно, в Египте была коррупция, но насколько я знаю, президент и мадам Мубарак жили достаточно скромно». Но при оценке бизнеса его сыновей такие падающие оценки не высказывались никогда.

Мубарак не ожидал такого конца своей карьеры и своей жизни. Как командующий египетской авиацией, получивший военное образование в СССР, он был героем войны 1973 года против Израиля. Когда в 1975 г. Садат пригласил его в свой дворец, он ожидал, что ему предложат какой-нибудь важный дипломатический пост. Но Садат возвел генерала, не имевшего политических амбиций, на пост вице-президента. 6 октября 1981 г. Садат и Мубарак сидели на параде рядом друг с другом, радикальные исламисты в военной форме убили Садата, а Мубарак случайно уцелел.

Йемен требует.

Так он встал во главе страны. Тогда она была совсем другой. Властвовала вездесущая полиция, репрессии заставляли людей подчиняться. Связь с границей осуществлялась через редкие телефонные звонки. За последующие 30 лет развились промышленность и туризм, многие сотни тысяч получили университетское образование, миллионы стали пользоваться Интернетом, в каждом доме появились телевизоры. Но Мубарак, окруженный лизоблюдами, не понимал, насколько изменилась страна. Его партнёром по семейной трагедии была его жена Сюзан Мубарак - дочь египетского доктора и медсестры из Уэльса. В 17 лет она вышла замуж за Хосни, когда он был молодым летчиком. Она занялась социальной благотворительностью и была более открыта внешнему миру, чем тот круг людей, который его окружал, но хотела вырваться из сыновей смену отцу.

Старший сын Аля был бизнесменом, футбольным фанатом и не играл в политику.

Младший сын Гамаль стал как бы необъявленным наследником отца. Именно Гамаль со своими друзьями заговорил о династиях политиков Кеннеди, Бушей, Клинтонов в США, не говоря о династиях фараонов.

Весной 2009 г. 80-летний Мубарак пережил трагедию. В это время он уже установил нормальные отношения с Обамой, как и с другими американскими президентами. Обаму убедили, что Мубарак - единственный человек в Египте, который может сохранить стабильность в стране, давить экстремистов и удерживать свою армию в рамках мира с Израилем. Ещё Буш пытался говорить о демократизации арабского мира, но Мубарак выглядел солидным, несокрушимым как сфинкс. На его каменном лице появлялась улыбка только тогда, когда он говорил и играл со своим 12-летним внуком Мухаммедом, сыном Аля. В тот трагический день очаровательный мальчик,

сочувствие президенту. Проведя он через неделю после смерти внука выборы, то получил бы подавляющее большинство без всякой фальсификации. Если бы он тогда решил подать в отставку, люди искренне просили бы его остаться. Это был момент эмоциональный, а не политический. Но, потеряв связь с действительностью, Мубарак решил, что только он может продолжать руководить Египтом и даже Гамаль, его сын, не годится для этого.

Правда, Гамаль примерно десять лет готовился к тому, чтобы стать политическим деятелем. В Лондоне он работал в «Бэнк оф Америка», а затем создал свою собственную компанию «Мединвест». Она стала успешным биз-

А тем временем вокруг Гамалья, ставшего неформальным лидером Национально-демократической партии, собрались жадные до денег и власти «жирные коты». Некоторые из них действительно понимали, что экономику надо модернизировать. Либерализация, приватизация и телекоммуникации уже меняли ландшафт бизнеса. Продажи земельных участков, которые считались собственностью правительства, строительство отелей, туристических центров и богатых кварталов на побережье Красного и Средиземного морей или в Каире - всё это давало гигантские доходы. В Египет потекли иностранные вложения. Экономика росла. Сложился новый класс сверхбогатых людей. Их образ жизни вызывал негодование и ненависть десятков миллионов, которые существовали на грани голода, а также и людей молодых и образованных, которые не могли найти работу и не имели будущего. В то же время недовольство высказывали и военные, и органы безопасности, которые были реальной базой режима Мубарака. Они не хотели появления во главе государства его сына.

Узкая группа советников-либералов вокруг Мубарака ограничивала его видение мира и реалий Египта.

Никто не смел идти против этого внутреннего круга подхалимов и советников.

Сюзан Мубарак иногда позволяла себе это. Она пыталась защитить даже своего ментора из американского университета в Каире Саада Эдина Ибрагима, который выступил против режима, получил несколько лет тюрьмы и вынужден был уехать за границу. Но жене президента сказали, что это - не ее дело. Я встречал Ибрагима на международных конференциях и в Нью-Йорке в Колумбийском университете, и он показался мне калькой советских диссидентов 60-70-х гг.

Сюзан не была популярна. Утверждали, что она получала подношения от бизнесменов и стала сверхбогатой. Она оттолкнула значительную часть населения и тем, что вела активную кампанию против женского обрезания, которое лишало египтянок нор-

Свергнутые: Бен Али сбежал из Туниса...

проведя уикэнд с дедом, впал в кому и умер от редкой болезни, вызвавшей кровоизлияние в мозг. Убитый горем дед был психологически надломлен. Он даже отменил свой визит в США, не был на похоронах внука и не присутствовал на выступлении Обамы в Каире, когда тот призывал к улучшению взаимоотношений между США и арабско-мусульманским миром.

Египтяне, народ в высшей степени эмоциональный, выражали

нес-проектом, и он заработал сотни миллионов долларов, очевидно, используя своё положение сына президента.

Но у него не было данных политического лидера, не было харизмы. «Он учился в Американском университете в Каире и был умным юншей, - говорили его друзья. - Он много читал, многому научился. Гамаль стал хорошим банкиром, специалистом по инвестициям. Он был технократом, но не политическим деятелем. Он не чувствовал настроение людей, настроение народа, он не мог стать лидером или правителем».

мальной сексуальной жизни. Но эта практика имела широчайшее распространение среди неграмотного населения, и борьба против такой традиции вызывала отрицательную реакцию.

Весной 2010 г. звезда Гамале уже заходила. Отец не верил в его политическое будущее, а генералы не хотели видеть в Гамале лидера. Мубараку только что произвели операцию по удалению желчного пузыря в Германии. Он ослабел физически, но по-прежнему считал себя незаменимым. Его ближайший советник (кстати сказать, по-своему умный и талантливый начальник разведки, потом руководитель всех египетских спецслужб) Омар Сулейман всё время оставался в тени. Именно он, а также руководитель Национально-демократической партии Ахмед Изз убрали всех политических оппонентов. В окружении Мубарака ему не оставалось замены. Старая генеральская гвардия была недовольна ни Гамалем Мубараком, ни окружающими его алчными бизнесменами.

Когда в Египте в ноябре прошлого года фальсифицировали выборы в парламент, организованные партийным боссом Ахмедом Иззом, другом Гамале, к тому же «стальным олигархом», владеющим двумя третями приватизированной сталелитейной промышленности Египта, обстановка накалилась до предела. Омар Сулейман руководил не только разведкой. Он стоял за внедрением наиболее драконовских законов по чрезвычайному положению. Именно он попытался сломить мощь «братьев-мусульман», которые получили на выборах 2005 г., несмотря на всё сопротивление правительства, пятую часть голосов. Вместе с Ахмедом Иззом Сулейман обеспечил скандальную победу правящей НДП на выборах, когда светской оппозиции кинули лишь горстку мандатов, а «братьев-мусульман» просто не пустили в парламент. «Победа» Национально-демократической партии была такая, что от парламента отвернулось всё общество.

Согласно материалам «Викиликса», американский посол в

Вашингтоне характеризовал Сулеймана как «прагматика с очень острым и аналитическим умом». Телеграммы определяют его как «наиболее удачный элемент» в американо-египетском сотрудничестве по поводу мирного процесса на Ближнем Востоке. В телеграммах из американского посольства в Тель-Авиве сообщалось, что израильтяне очень высоко ценили Сулеймана. Израиль был бы очень доволен, если бы Омар Сулейман стал наследником Мубарака. Сулейман стал вице-президентом в последние дни правления Мубарака, в последнем акте трагедии. Но оппозиционные группы и протестующие видели его лишь как продолжение режима Мубарака и не верили ни одному его слову. У революций своя логика и своя психология.

Мубарак опирался на армию. Но для того, чтобы сохранить себя, генералы уговорили его уйти в отставку. Глубокий старик, морально и физически раздавленный, уступил их требованиям. Говорят, что окружение Мубарака не показывало ему телевизионных сцен ликования миллионов на улицах Каира, когда было объявлено о его отставке. Генералы понимали, что армия не будет стрелять в народ. Дело кончилось бы кровопролитием и печальным концом их самих. Мало того, старая генеральская гвардия попыталась перевести гнев людей на самых наглых из «жирных котов», бывших министров, наиболее нажившихся на спекуляции и грабеже собственного народа. Некоторые из них были арестованы. Мубараку запрещено покидать страну.

После периода ликования, возможно, начнется новая «мыльная опера» - кто знает...

ГЛУБИННЫЕ ПРИЧИНЫ РЕВОЛЮЦИЙ

Пытаются охарактеризовать революции в арабском мире как «революции Интернет-поколения» или «поколения «Фейсбука». Но ведь совсем недавно мусульманская народная революция смела режим шаха, рухнул военный режим Сухарто в Индо-

незии и коррумпированный режим Маркоса на Филиппинах. Результаты всех революций были разными, но какие-то общие составляющие, глубинные причины можно найти.

Прежде всего - разрыв между «верхами» и «низами». Египет сравнительно быстро развивался. Рост ВВП за последние годы составлял 5-7% в год. Это уступало темпам развития Китая или Индии, но намного превышало среднемировые показатели. Однако плоды этого экономического роста не доставались массам. Навверху были миллионеры и миллиардеры, которые стали появляться в стране после того, как президент Садат в 70-е - начале 80-х гг. объявил политику «открытых дверей» (*«инфитаха»*).

В первый период правления Мубарака «жирные коты» несколько поджали хвосты, но затем, сплетаясь в единую систему с верхушкой госаппарата, вели себя все более нагло, все громче чавкали. Сверхбогатства в Египте создавались благодаря приватизации наиболее лакомых кусков государственной собственности, получения почти бесплатных земель для будущего развития, привилегированных займов государственных банков, доступа к государственным заказам, к созданию совместных предприятий с иностранными корпорациями.

Около 40% населения жило на 1-2 долл. в день, питалась лепешкой с бобами, а «элита» строила для себя отдельные кварталы с полями для гольфа, со всеми услугами и службами, которые имеют привилегированные классы на Западе, воздвигала особняки-дворцы на побережье Нила, на побережьях Красного и Средиземного морей. Каждый год на трудовой рынок Египта выбрасывалось 700 тыс. человек новых рабочих. Большая часть из них работу не получала. Формально безработица составляла 10-15% населения, фактически - больше. Едва ли не половина всей экономики страны приходилась на неформальную, никем не учтенную деятельность мелких торговцев и ремесленников, ремонтников, разнорабочих и так далее. Достаточно развитая система высшего

образования, качество которого падало из года в год, производила десятки, а то и сотни тысяч молодых людей, имевших дипломы, кое-какие знания и амбиции, но не имевших работы. Молодые люди, получившие образование или полубразование, мечтали о собственной автомашине, о возможности жениться (а денег на калым у них не было), о собственном жилье.

Телевидение показывало египтянам чужую красивую жизнь, достойное существование, достойных людей, свободу, а соб-

...Мубарак ушел в отставку...

ственного будущего у них не было. Экономическое положение масс либо очень медленно менялось к лучшему, либо ухудшалось. Именно в этот момент, накануне революций в Тунисе, Египте, а затем в других арабских странах, во всем мире из-за засухи, неблагоприятных погодных условий и плохого урожая зерновых стали расти цены на продовольствие. (В азиатских гигантах - Китае и Индии все большая часть продовольственных культур шла на производство более высококачественной пищи (мяса, молочных продуктов) для растущего среднего класса, а мировой

рынок зерновых уменьшался, цены росли, и предполагается, вырастут еще.)

На все накладывалась коррупция сверху донизу. Любая бумажка в государственном учреждении, получаемая из рук мелкого чиновника, могла стоить 50-100 фунтов при зарплате текстильщика 350 фунтов в месяц. (1 долл. равен примерно 5,9 египетских фунта.) Взятки на высшем уровне исчислялись миллионами и десятками миллионов фунтов. Предприниматели и чиновники колоссальные деньги делали «из воздуха», с помощью финансовых операций. Таким образом, распиливались колоссальные государственные средства между «жирными котами» и чиновниками, шло переливание одних в других. Миллиардеры проникали в парламент, высшие эшелоны правительства, правительственные чиновники, уходя со своих постов, оказывались во главе гигантских корпораций, которые ворочали сотнями миллионов и миллиардами фунтов. При этом население оставалось нищим, погруженным в заботу о лепешке. Любой протест подавлялся. 30 лет сохранялся режим чрезвычайного положения.

Значительную роль в восстании сыграли рабочие промышленных предприятий, государственных учреждений, транспорта. В Египте есть профсоюзы, но нет мощной организации профсоюзов, как в Тунисе. Как к их требованиям отнесутся военные, «братья» или интернет-молодежь?

Кажется, что Египет возвращается к нормальной жизни. Банки открылись. Автомашин, как и раньше, стоят в пробках. На улицах появились обычные полицейские (не те, которые подавляли беспорядки), поддерживаемые армейскими патрулями. Египетская валюта пока не потеряла по отношению к доллару. Лишь туризм оказался под большим ударом, и заполняемость отелей упала в несколько раз.

Однако протесты продолжа-

ются и становятся все более интенсивными. В Каире и Александрии огромные толпы требуют более широких реформ. Столкновения с полицией были и в Порт-Саиде, и к югу от Каира, и в северном Синае, и в оазисе Харга. Забастовки и мирные протесты расширяются.

Революция вернула людям человеческое достоинство и свободу. А как с социальными достижениями? Дело в том, что социальных достижений пока нет и, возможно, не будет. Народные волнения привели к массовому оттоку капитала из страны, как иностранного, так и египетского, подорвана туристическая отрасль, рабочих мест не прибавилось. И вот на волне народной революции начались массовые забастовки, от Александрии до Асуана. Бастуют текстильщики, транспортники и рабочие Суэцкого канала, служащие банков и компаний. Бастуют, кстати, и полицейские. Ведь помимо ненавистных народу полицейских из отрядов для подавления беспорядков и политической полицией, есть масса полицейских, худых, недокормленных, плохо одетых, получающих нищенскую зарплату; они регулируют движение, стояли на охране каких-то объектов.

В первые же дни после перехода власти в руки генералов Военный совет стал обращаться с призывом не бастовать, не предъявлять социальные требования, не раскачивать экономику. Но будут ли полуголодные ждать?

Как к этому отнесется «поколение Интернета»? Ведь оно было представлено в основном молодыми людьми, отнюдь не из беднейших слоев общества. Будут ли они защищать права бедняков, безработных, рабочих? Или же возможен какой-то компромисс с режимом, возможно, что кого-то из них власть имущие могут перекупить постами, привилегиями, зарплатами?

В Индонезии, на Филиппинах, в Пакистане на смену военным режимам пришли формально демократические, но происходит ли там строительство нового общества? Ведь, как оказалось, в

этих странах сохраняется коррупция, влияние олигархов, политических кланов.

Говорят об «эффекте домино». Да, события в Тунисе, естественно, подтолкнули и стали знаменем народной революции в Египте. А что пойдет дальше? Какая следующая фишка упадет?

«ЭФФЕКТ ДОМИНО»: ЛИВИЙСКИЙ МЕЧТАТЕЛЬ, ФАНАТИК, ДИКТАТОР

Волна арабских революций докатилась до Ливии и переросла в вооруженные столкновения между оппозицией и сторонниками режима полковника Муаммара Каддафи.

Важно отметить, что среди причин волнений не называют стремление «получить кусок хлеба с маслом». В Ливии не было нищеты, правительство строило кварталы дешевого и вполне приличного жилья, было доступным образование и медицинское обслуживание, пособия по безработице. Пустынная огромная страна с населением 6,5 млн человек была покрыта прекрасными дорогами. На базе источников подземных вод была построена целая искусственная река. (Впрочем, экологические последствия этого еще не изучены.) Имея самые крупные в Африке запасы нефти, Ливия была третьей по размерам производителем на континенте, а ВВП составлял около \$12 тыс. на душу населения (примерно как в России).

Да, в результате быстрого демографического роста молодое поколение Ливии составляет 40-50% населения. Среди молодежи высок уровень безработицы, рос накал неудовлетворенных желаний, чаяний, надежд, амбиций. Рабочих мест хватало, но они были непрестижны и низко оплачиваемы. Их занимали иммигранты - около миллиона - полутора миллионов человек из разных стран, в основном египтяне. Они не бунтовали - они приехали на заработки - и не находили общего языка с недовольной ливийской молодежью.

Молодежь не верила в лозунги режима, была возмущена растущей коррупцией, оскорблена

полицейским произволом, информационной закрытостью страны.

Когда Тунис и Египет показали успешные примеры свержения прежних правителей, молодежь, объединенная Интернетом, вышла на улицы.

Каддафи ответил мобилизацией своих сторонников - из армии, полиции, верных племен, наемников, отрядов «своих» ополченцев. Появились первые убитые, затем восставшие захватили оружие на разгромленных полицейских участках и военных базах, вооружились. В столкновениях стали гибнуть десятки и сотни людей. 22 февраля полковник собрал верную ему молодежь на Зеленой площади в Триполи и заявил, что он как «лидер революции», не имеющий государственных постов, останется в Ливии и готов вооруженной силой раздавить восставших.

Чтобы реально представить себе обстановку, нужно понять, что за личность Каддафи, стоящий во главе страны более 40 лет. Молодой офицер, поклонник Гамала Абдель Насера, лидера египетской революции 1952 г. - антизападной и частично социальной - Каддафи организовал и успешно осуществил государственный переворот против короля в 1969 г. Был свергнут феодальный и прозападный режим. Затем Каддафи ликвидировал американские и английские военные базы (в том числе крупнейшую в Африке базу ВВС США Уилус-Филд), национализировал иностранные нефтяные компании, банки, соб-

...Каддафи грозил сопротивляться до последнего солдата.

ственность королевской семьи, земли итальянских колонистов и стал строить новую государственность. Даже свою страну он назвал не республикой (по-арабски *джумхурийя*), а новым словом - *джамахирийя* - примерный перевод - республика масс. Претенциозное название страны - Великая Социалистическая Народная Ливийская Арабская Джамахирийя. Как и Г.А.Насер, он установил тесное сотрудничество с СССР и стал закупать (и расплачиваться за закупки) горы советского оружия, но также заводы и технику.

Он был мечтателем. Он мечтал о создании единого арабского государства, объединившего для начала Египет, Ливию и Сирию или - Ливию, Тунис, Алжир, Марокко, Мавританию. Когда проекты провалились, он стал мечтать о создании Соединенных Штатов Африки - дело не пошло дальше деклараций. Он мечтал о создании справедливого общества - какое-то время решительно ограничил частную собственность, например, владение землей, 5-ю гектарами. Запрещал частную торговлю, что создавало очереди и дефицит товаров в сравнительно богатой стране. Власть формально принадлежала народным комитетам, а на деле - усиливающейся бюрократии, полицейскому аппарату, его ближайшему окружению.

Но Каддафи был опасным,

беспощадным мечтателем, диктатором. Чтобы сделать людей «свободными» и «счастливыми», он готов был уничтожать противников и несогласных. Счастье должно было быть навязано по его собственным лекалам. Несколько волнений, которые произошли во время его правления, были подавлены жестоко, с многочисленными жертвами. Он потерял связь с массами, перестал держать руку на пульсе народных настроений.

Стоит отметить достаточно жесткий национальный характер ливийцев - готовность сражаться. Ведь итальянцы потратили в начале прошлого века почти 20 лет на завоевание этой страны. Образцов для подражания у Каддафи было много. В своей речи 22 февраля он ссылаясь и на американское вторжение в Ирак для насаждения там «демократии», и израильскую расправу с сектором Газа, и - увы для нас - на расстрел российского парламента по приказу Бориса Ельцина.

Важно отметить, что наибольший успех у восставших был в восточной части страны - Киренаике - оплоте суфийского ордена сенуситов, оппозиционного власти. Ведь свергнутый 42 года назад ливийский король был главой этого ордена. У восставших появились прежние королевские флаги. Раздаются призывы создать в Киренаике режим халифата.

В Ливии вспыхнула гражданская война - на несколько дней? Недель? Каковы будут ее жертвы? Кто победит? Ответить на эти вопросы пока невозможно.

Из страны идет массовая эвакуация иностранцев. Среди них - около 500 российских граждан. За первые две недели гражданской войны из Ливии бежало более 100 тысяч человек - в основном иммигрантов-гастарбайтеров.

А как реагируют США и страны Евросоюза на события в Ливии? Они оказались перед дилеммой. Ведь после периода антизападной (антиимпериалистической) реальной политики режим Каддафи стал устраивать Запад. Каддафи полупризнал ливийское участие во взрыве американского Боинга, заплатив отступное семь-

ям погибших, по разным оценкам, от \$200 млн до \$2,5 млрд. Он отказался от производства ядерного оружия, выдал с головой пакистанцев, которые поставляли ему ядерные технологии. (Он все же был реалистом и видел, как американцы вторглись в Ирак под предлогом не допустить производства атомной бомбы.) Он вновь пригласил, правда, на выгодных для Ливии условиях, западные нефтяные корпорации в страну. Он заключил выгодные сделки на миллиарды долларов с Италией, Англией, США. Ливийские деньги были вложены в ценные бумаги и недвижимость в странах Запада, в том числе и миллиарды семейства Каддафи. Начался процесс приватизации торговли, промышленности, банков, на чем наживались ближайшее окружение Каддафи и иностранцы.

На его обычную антизападную и антиизраильскую риторику перестали обращать внимание.

А сейчас? Запад уже списал Каддафи. Кто придет - если придет - на смену полковнику? Тем не менее, на этот раз призывы политкорректных западных лидеров «прекратить насилие» сменились решениями ООН о санкциях, а после вывоза американских граждан из Ливии - осуждением Каддафи и появлением американского авианосца «Энтерпрайз» у берегов Ливии.

«ЭФФЕКТ ДОМИНО»: УПАДУТ ЛИ ДРУГИЕ ФИШКИ?

Ясно, что подобную революцию в Иране США будут активно поддерживать и поддерживают с помощью Интернета, спецслужб, денег. Но они поддерживают это протестное движение для того, чтобы свергнуть режим своего врага на Ближнем и Среднем Востоке, устроить там «цветную революцию». Режим, который необычайно усилился и окреп после того, как США одной рукой разгромили и уничтожили власть Саддама Хусейна в Ираке - противника Ирана, а другой - власть талибанов в Афганистане, тоже противника Ирана.

Слом режима Мубарака - сун-

нитского, союзного с США, антииранского - тоже укрепляет позиции правителей Ирана, ... пока, если широкие протестные движения не перекинутся на них самих. В Иране растет недовольство муллократией. Движущие силы протестов похожи на те, которые существуют в Египте, - городской образованный или полуобразованный средний класс. Но власть имущие в Иране пока что гораздо более мощные и сплоченные, и готовы применить силу против бунтующих.

А как быть с соседним с Ираном режимом крошечного островного королевства - Бахрейна - с миллионом населения, где по примеру египтян началось массовое народное движение против королевского режима? Ведь на Бахрейне находятся база и штаб-квартира 5-го военно-морского флота США, постоянно дислоцировано несколько тысяч американских военных.

Подчеркнем, что в каждой стране - своя специфика. На Бахрейне режим представлен суннитской правящей династией, в то время как население на 70% - шииты. Сунниты занимают высшие посты в администрации, компаниях, ведущие позиции в экономике. Поэтому религиозные протесты сочетаются с протестами демократическими, с протестами социальными. Уровень жизни на Бахрейне высок, даже среди шиитов. Но оскорбленное чувство человеческого достоинства, нежелание шиитов быть людьми второго сорта подталкивают их на восстание, пока мирное. Королевский режим не потерял своей основы, армии и полиции, но делает одну уступку за другой.

В этих условиях США, как и представители Евросоюза, продолжают твердить о необходимости постепенных реформ, необходимости учитывать мнение населения, но фактически поддерживают режим. Шаг за шагом король уступает протестующим, а они наращивают требования.

Специфическая ситуация в Йемене, где почти 40 лет правит авторитарный режим президента Салеха - союзника США. Это одна из самых бедных арабских

стран, с мертвящей бюрократией и всеобщей коррупцией. Власть одновременно должна противодействовать полупартизанским операциям мусульманских экстремистов на севере страны и сепаратистам на юге. Здесь особую роль играют противоречия между племенами и между умеренными шиитскими группировками (зейдитами) и суннитами. В конце концов, окончательный исход этих событий будут определять крупные конфедерации йеменских племен. А пока что президент Салех пытается ответственность за волнения переложить на спецслужбы Израиля и США.

Социальные волнения перекинулись на Алжир. Люди требуют работы, улучшения условий труда и более высоких зарплат. Есть опасность превращения социального протеста в политический. Элементы демократии существовали и существуют в Алжире. Но ведь в свое время, всего лишь 20 лет назад, когда страна стояла перед реальной угрозой захвата власти исламистами через урны для голосования, в стране произошел военный переворот. Все, кто находится у власти, должны учитывать мнение командования армии. В Алжире в 90-е гг. прошлого века и в первые годы нынешнего фактически шли военные действия между правительственными войсками и исламистами. За 10-15 лет алжирской ползучей гражданской войны в Алжире, по некоторым данным, было убито почти 100 тыс. человек.

Ближние союзники США - королевские режимы в Марокко и Иордании. В этих странах - своя специфика. Там правят молодые, хорошо образованные короли, которые заранее начали сверху проводить кое-какие реформы, расширять демократическое представительство масс, вести диалог с мусульманской оппозицией. Обе династии считаются прямыми потомками пророка Мухаммеда и пользуются почитанием среди верующих. Правда, бедность населения, нехватка ресурсов, не позволяющие удовлетворить запросы масс, поднимают накал именно социальной напряженности, хотя не вызывают (пока?) актикоролеских движений. Есте-

ственно, что здесь остается множество неизвестных.

Искусственный перенос анализа социально-политической ситуации из Египта в такие специфические страны может очень исказить картину.

Возьмем, к примеру, Саудовскую Аравию. Среди сторонников революции по египетскому пути могут быть какие-то представители городского среднего класса. А им надо выбирать между сравнительным материальным благополучием и потенциальной опасностью бунта. Здесь же действует разбросанная по всей гигантской территории королевская семья, точнее - клан из более 5 тыс. человек. За штурвалами самолетов сидят в основном члены королевской семьи, они - в аппарате всех ведомств, во главе провинций. В Саудовской Аравии находятся главные святыни ислама Мекка и Медина, и религиозный истеблишмент имеет глубочайшие корни. Призывы к восстановлению основ ислама в Саудовской Аравии прозвучали бы просто смешно, потому что в стране нет другого права, кроме шариата. Власть опирается не только на сильные полицейские структуры, но и на национальную гвардию, которая формируется из верных династии и племен «голубой крови». Что касается рабочих - 7-8 млн иммигрантов из Пакистана, Бангладеш, Филиппин и некоторых других стран, то они приехали сюда не для того, чтобы остаться и получить саудовские права, а для того, чтобы заработать денег и уехать. Кризис может коснуться и этой страны, но он примет в ней очень специфический характер.

Конечно, образованный средний класс в Саудовской Аравии на события смотрел по-другому, кое в чем морально поддерживая восставших. Саудовские блогеры осуждали правительство за то, что оно дало бывшему правителю Туниса Бен Али убежище. Для одних он был диктатор, а для других - почти безбожник, слишком светский правитель. Кто-то жаловался на недостаточный уровень зарплат, плохие школы, нехватку рабочих мест.

Но правительство может при-

бегать к репрессиям, пропаганде, к племенным связям, к патронажу для того, чтобы ослабить любую оппозицию. Престарелый (87 лет) король Абдалла перед возвращением после лечения в страну объявил о социальной программе в 30 миллиардов долларов на помощь бедным, отсрочку кредитов, строительство жилья. Любые шаги к какой-либо демократизации раньше давали преимущества крайним антизападным исламистам в Саудовской Аравии, поэтому просто призыв к «свободным» выборам - опасный лозунг даже для скрытых либералов.

Только в Восточной провинции, где есть достаточно многочисленное шиитское население, мог бы вспыхнуть массовый протест. Но религиозные лидеры там очень осторожны. Они боятся обвинений в том, что играют роль как бы «пятой колонны» Ирана. В начале февраля молодые саудовцы из восточного города Катифа планировали демонстрацию, требуя политических реформ, но местные религиозные лидеры отговорили их от этой затеи. Конечно, пожилые авторитеты могут потерять контроль над улицей. Но у большинства саудовцев пока что вряд ли есть желание увидеть в стране революцию. Правда, они хотят реформ и меньше коррупции.

Проблема и в том, что сейчас правители заняты вопросом престолонаследия и плохим здоровьем очень пожилых членов королевской семьи.

Возможны протесты в Катаре, Омане или в Объединенных Арабских Эмиратах. Но большинство рабочих там - иммигранты, их немедленно вышвырнут из страны, если они будут протестовать. А у коренных жителей Катара и ОАЭ - самый высокий в мире уровень жизни.

В Сирии президент Башар Асад, конечно, не иммунизирован полностью от того, что вокруг него происходит. Его тайная полиция следит за всеми движениями. Демографические проблемы, высокий уровень безработицы, полицейский режим, возможно, вызовут антиправительственные протесты. Но Асад показал себя гибким и одновременно реши-

тельным лидером. Даже малочисленные встречи в поддержку египетской революции оказались невозможными. Асад контролирует армию и органы безопасности через партийную организацию баасистов, через своих алавитов - членов умеренной шиитской секты и верных суннитов. Экономическая либерализация позволяла по-умному делиться доходами между элитой алавитов и суннитов. Оппозиционные группы есть. Но они пока что разобщены. «Братья-мусульмане» были резко ослаблены репрессиями. Многие оппозиционные интеллектуалы из числа курдов или нерелигиозных деятелей оказались в тюрьмах, другие ведут себя тихо, третьи эмигрировали.

В Сирии нет такой бедности, как в Египте, нет таких трупов, но, конечно, недовольство есть. В Сирии много университетов, и, как в Египте, выпускники часто не имеют работы. Молодое поколение пока что деполитизировано. Кровавые войны в Ливане и Ираке убедили их, что стабильность и безопасность - это то, что не стоит разрушать. Сам Асад сравнительно молодой - ему 45 лет, он позиционирует себя в качестве антизападного и, конечно, антиизраильского лидера. В Сирии многие рассматривают падение Мубарака как свидетельство краха проамериканского президента, ставшего союзником Израиля.

Руководству Сирии приходится делать трудный выбор между государственной экономикой и свободным предпринимательством. Оно может ограничить доходы генералов, высшей государственной и партийной бюрократии, но также и прекратить субсидии для масс. Только в январе правительство увеличило субсидии на бензин для рабочих государственных предприятий. Хватит ли у правительства средств, чтобы тушить не репрессиями, а деньгами социальное недовольство, если оно вспыхнет пожаром?

ВЗГЛЯД ИЗ ТЕЛЬ-АВИВА И ВАШИНГТОНА

Израильское руководство обеспокоено и на всякий случай

перебрасывает войска с северной границы на южную. Понятно, почему. У него были стабильные отношения с режимом Хосни Мубарака, а сейчас будущее абсолютно неизвестно. Но там понимают, что стабильность режима Мубарака была за счет интересов его народа, и в конце концов народ сказал «хватит». Еще многое предстоит сделать. Но всё равно в Египте возникнет общество с новыми чертами. Надо учитывать, что арабские диктаторы, именно потому что им не хватало легитимности, поддерживали ненависть населения к Израилю, тайно с ним сотрудничая. Если бы Израиль мог договориться с палестинцами, то обнаружил бы в демократизирующемся арабском мире своих партнеров. Но, к сожалению, израильское крайне правое руководство идет своим путем, углубляя ненависть к себе палестинцев, откусывая кусок за куском их территорию.

Будут ли соблюдаться и в какой степени мирные договоры с Израилем Египет и Иордания? Не потребует ли новое правительство Египта в какой-то степени пересмотра договора? Египет Мубарака помогал Израилю в блокаде сектора Газа. С египетской стороны была построена даже некая «подземная стена» метров на 20 в глубину, когда выкопали вдоль всей границы траншею и залили её бетоном, чтобы помешать контрабанде через подземные ходы. Сохранят ли новые власти Египта эту блокаду? Режим Мубарака был врагом «Хамаса», стоящего у власти в Газе. Но «Хамас» - это родной брат «братьев-мусульман», без которых трудно будет создавать новый режим в Египте.

Администрация президента Обамы металась. С одной стороны, она то поддерживала своего верного старого союзника Хосни Мубарака, с другой - уговаривала его срочно начать реформы, рекомендовала развивать демократию, не нарушая порядка.

Перед лицом народных восстаний США и их западные союзники, а также Израиль оказались в замешательстве. Как премьер-министр Израиля Натаньяху, так и некоторые арабские правители

напрямую звонили президенту США Обаме, требуя оказать поддержку Мубараку. Из Вашингтона на первом этапе поступали противоречивые заявления.

Ведь сама политика Вашингтона на Ближнем и Среднем Востоке и в Северной Африке постоянно использовала двойные стандарты. С одной стороны, США заявляли о стремлении продвигать реформы и демократию в странах «Большого Среднего Востока», то есть от Северной Африки до Пакистана, с другой - они опирались на своих реальных военно-политических союзников, авторитарные режимы, которые существовали во всех этих странах. Конечно, США хотели бы реформ «сверху», а не революции «снизу». Старый лозунг американских президентов «Хотя он - сукин сын, но это наш сукин сын» распространялся на всех лидеров уже свергнутых режимов или которые вот-вот рухнут, будь то президент Бен Али в Тунисе, президент Мубарак в Египте или президент Салех в Йемене. Вместе с народными волнениями колебались позиции США.

США проповедовали демократические реформы и одновременно опасались, что реформы могли вызвать политический обвал, непредсказуемые последствия. Но их отсутствие означало на деле тоже обвал, социальный взрыв и опять-таки непредсказуемые последствия.

Египетским генералам некуда было деваться. Через пять дней после начала революции начальник генштаба египетских вооруженных сил был приглашен в США, где и выработал тактику - пожертвовать Мубараком, но пока сохранить власть военных. Кто бы ни выигрывал, Обама проигрывал.

На слушаниях в сенате США в феврале 2011 г. представительница ЦРУ С.О'Салливан заявила о том, что в конце 2010 г. разведка информировала американскую администрацию об угрозе возникновения нестабильности в Египте и ослабления власти Мубарака. «Но мы не знали, что станет спусковым крючком», - добавила она.

Когда по арабским странам покатила революционная вол-

на, в Вашингтоне возник некоторый разнобой в действиях и заявлениях Белого дома, госдепартамента и Пентагона. Наиболее последовательно действовал Пентагон. Опираясь на обширные связи на всех уровнях с египетскими военными, он отслеживал обстановку и оказывал на них определенное воздействие.

Обама в телефонных беседах с Мубараком все настойчивее подталкивал его к уходу в отставку до тех пор, пока тот просто перестал брать телефонную трубку. В Вашингтоне считают, что в Египте положительно оценили эти действия президента США, не внявшего призывам израильтян, саудовцев и некоторых других лидеров ближневосточных стран «спасти» Мубарака.

При сложившихся обстоятельствах нынешний оборот событий в Египте пока более или менее устраивает Вашингтон. Но там понимают, что это только начало, что пути тех сил, которые объединились в борьбе за свержение Мубарака, скорее всего разойдутся. Нет уверенности и в том, что египетские военные смогут обеспечить «мирный переход к демократии», как это произошло в свое время в Южной Корее.

Когда Обама посетил Египет в июне 2009 г., он заявил: «Америка и ислам не исключают друг друга и не должны соперничать. Вместо этого они разделяют общие принципы - принципы справедливости и прогресса, терпимости и достоинства человека». Как же сейчас администрация США будет реагировать на укрепление позиций «братьев-мусульман», которые остаются самой мощной организованной оппозиционной силой в стране?

Можно предположить, что для того, чтобы заткнуть зияющие дыры бедности, США и страны Западной Европы могут раскошелиться. В конце концов, даже постоянная помощь Египту (военная и гражданская) стоила США \$2 млрд в год. Она может быть увеличена. Ведь для того, чтобы поддержать рушащиеся экономики Португалии, Греции, Ирландии, Европейский Союз выделил сотни миллиардов евро. Найдутся миллиарды и для Египта, ... ес-

ли он будет таков, каким его хочет видеть Запад.

Теперь уже ясно, что режимы, которые приходят к власти, будут менее прозападными, чем те, которые существовали ранее, а, может быть, - «антизападными». Да, будут существовать экономические, социальные, культурные связи с Западом, Соединенными Штатами. Но у власти не будут послушные Вашингтону диктаторы, которые могли бы игнорировать мнение своих собственных народов. Под вопросом становятся заключенные двумя арабскими странами - Египтом и Иорданией - мирные договоры с Израилем.

БУДУЩЕЕ - В ТУМАНЕ

Ушли в прошлое военные режимы в Юго-Восточной Азии, но США сохранили там достаточно мощные позиции. В Южной Азии Вашингтон сохранил фактический военный союз с Пакистаном. Диктатуры в Южной Корее, на Тайване, в Сингапуре постепенно трансформировались в достаточно успешно действующие демократические режимы в условиях высокоразвитой экономики. Для Южной Кореи альтернативы самому тесному военному союзу с США просто нет.

Многие предполагают, что Египет может пойти по турецкому пути, когда к власти придут представители мусульманских фундаменталистов, но не экстремистов. Однако пока слишком много неизвестных, слишком много противоречий, а попытка перенести специфику одного общества на другое может исказить реальность.

Уаэль Гонем был как бы «назначен» западными СМИ в качестве лица египетской революции. Он гораздо моложе Мохаммеда аль-Барадея, он не религиозен, не замкнут, не связан с «братьями-мусульманами», хорошо говорит по-английски, женат на американке и работает на «Гугл». Его лицо наиболее привлекательно для того, чтобы «коммерциализировать революцию» в глазах западной аудитории.

Умиление западных СМИ по поводу революции с лицом «Фейсбука» требует непредвзя-

того подхода. Легко забыть, что французы штурмовали Бастилию, а большевики - Зимний дворец без помощи Интернета и не посылали фотографии друг друга по «Фейсбуку». То же - недавняя исламская народная революция в Иране, хотя там распространялись проповеди аятоллы Хомейни с помощью аудиокассет.

Египетская революция произошла не потому, что появился Интернет, «Фейсбук» или «Твиттер», это была искра в куче сухого хвороста. Ее двигали те же силы, которые не раз разжигали революции: ненависть к коррумпированной автократии и тайной полиции, отчаяния поднимающегося среднего класса, безнадежное положение бедных, неспособность «верхов» на реальные реформы. «Лицо» революции, поколение «Фейсбука», молодые образованные демонстранты, которые могут выразить свое мнение через Интернет, - это лишь один срез сложной социальной структуры Египта.

Ведь нужно помнить, что в Египте 44% неграмотных или полуграмотных, а 40% населения живет меньше, чем на два доллара в день. Низкие заработки и растущие цены на питание, высокий уровень безработицы, особенно среди молодежи, означают, что в стране масса отчаявшихся людей, и их голос должен быть услышан в новой, более свободной обстановке. У любого правительства мало денег, чтобы оно могло откупиться от требований масс. У него и так слишком большой дефицит бюджета.

После десятилетий репрессий в стране очень слабое гражданское общество, то есть независимые общественные группы и организации, которые могли бы стоять между правительством и населением и участвовать в формировании политического курса. В Египте была более или менее свободная печать, но ее ограничивали. Оппозиционные партии владели жалким существованием. Выборы - всегда! - фальсифицировали.

Уровень экономического развития общества, как и культурно-исторические традиции, имеет большое значение для развития

демократии. Было проведено исследование, которое выяснило, что там, где душевой уровень ВВП выше 6 тыс. долл. в год, легче устанавливать демократические режимы. Там, где уровень доходов на душу населения меньше полутора тысяч долларов в год, демократия, как правило, не выживает. В Египте, по разным подсчетам, включая по паритету покупательной способности, уровень ежегодного дохода на душу меньше 6 тыс. долл. В общем-то примерно столько в Индонезии, самой крупной мусульманской стране, которая сумела поддерживать какие-то институты демократической системы, несмотря ни на коррупцию, ни на религиозный экстремизм. Можно привести примеры Пакистана и Таиланда, где существует демократия параллельно с особой ролью военных.

В Египте и других арабских странах произошел более сильный взрыв народного гнева, эмоциональной революции, чем в Индонезии или Пакистане. Поэтому армия должна вести себя более осторожно. Но хотелось бы отметить следующее: надо учитывать определенный психологический настрой египтян, когда они находятся в массе. Автор этих строк видел людское море восторга и доброжелательности миллионов по отношению к тогдашнему лидеру СССР Никите Хрущеву, когда в начале 60-х годов прошлого века он приезжал на завершение первого этапа строительства высотной Асуанской плотины. Но те же самые люди, с тем же самым накалом эмоций приветствовали, спустя больше чем 10 лет, президента США Картера, который купался в море проамериканских симпатий.

Если египетские военные, то есть генералы и офицеры, сдержат свое обещание осуществить демократизацию и передать власть гражданским, то новый режим, может быть, начнет решать накопившиеся проблемы. За последние 30 лет население Египта практически удвоилось. Сейчас здесь 83-84 млн человек. Это, в основном, уже страна городов, сосредоточенных на узкой

полоске земли, точнее - сплошной город, от Александрии до Асуана, с пригородным сельским хозяйством. Остальная территория страны - пустыня. Нужно находить эффективную модель экономического и социального развития и создавать рабочие места.

Но когда говорят о будущих выборах, не стоит забывать о действительно глубоких религиозных чувствах большинства населения. В Египте прошел опрос, произведенный организацией РЕУ, который показал, что 80% египтян поддерживает идею побивания камнями неверных жен. Те, которые считают, что в Египте будет господствовать «поколение Интернета» или «поколение «Фейсбука», должны учитывать этот опрос, даже если он частично ошибочный, частично нерепрезентативный. Как будут сторонники побивания неверных жен камнями голосовать на выборах?

Опыт Пакистана, Таиланда и Турции показывает, что образованный средний класс в городах и светски настроенные интеллектуалы часто разочарованы результатами демократических выборов, на которых менее образованное население голосует за партии отнюдь не прозападного или либерального характера.

Таиланд последний год находился в тисках гражданского конфликта, почти гражданской войны, когда краснорубашечники, представляющие собой более отсталые районы, сельские и мелкие города, сталкивались с городскими, более образованными и более состоятельными жителями, представленными желторубашечниками. В Турции значительная часть светской элиты относится с большим подозрением к правительству умеренных исламистов, хотя оно признано в качестве надежного партнера во всем мире. Турецкая армия как гарант светских традиций Атаюрка все больше отодвигается на задний план. Многие образованные пакистанцы пребывают в состоянии постоянного стресса и отчаяния в результате того, что политическая система нефункциональна и подвержена взрывам насилия.

Если Египту повезет, то будущая система страны может оказаться чем-то похожим на турецкую - демократия с сильной исламистской партией и с развивающейся экономикой и с военными на заднем плане. Но проблема заключается и в том, что любая революция приводит сначала к экономическим потерям, крупным или мелким, к приостановке развития, может быть, к падению экономики, к ухудшению положения масс. Если это наложится на массовую бедность несытого населения, может произойти очередной непредсказуемый социальный взрыв.

Если развитие Египта пойдет в плохом направлении, то страна больше будет походить на Пакистан: масса бедняков, нефункционирующая демократия, разорванная между фундаменталистами, светскими деятелями и могущественными военными, сохранение всеобщей коррупции. Конечно, в Пакистане надо учитывать еще и серьезнейшие межэтнические противоречия, чего нет в Египте. Египет отнюдь не достиг уровня экономического развития Турции, но по ВВП на душу населения он несколько превосходит Пакистан. Будущая структура Египта, если опрimitивить анализ до предела, может лежать между этими двумя вариантами.

В Тунисе больше надежд на функционирующую демократию, с сильной исламистской окраской. Что же до других стран победивших или побеждающих революций, то пока что воздержимся от предсказаний.

Можно ли надеяться, что «как бы» революции превратятся в революции настоящие? Не будет ли отката назад? Не будет ли компромиссов за счет чаяний масс? Время покажет.

Урок арабских революций состоит и в том, что у масс появилось новое оружие - Интернет, и это оружие вполне возможно может быть использовано не только в сравнительно отсталых или, используя другой термин, развивающихся странах, но и в развитых государствах.